УДК 94(47).084.9
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00087

Г. З. Захаров

Ленинградский интернациональный клуб моряков. 1954–1957 гг.

В начале 1920-х гг. в портах Советской России создавались Интернациональные клубы моряков (Интерклубы). Первый интерклуб был открыт в июне 1921 г. в Петрограде [1]. В годы Великой Отечественной войны интерклуб прекратил работу и возобновил ее 1 января 1946 г.[2] Основную массу прибывавших в Ленинград иностранцев в эти годы составляли моряки. Официально задачами Ленинградского интерклуба являлись ознакомление зарубежных моряков с достижениями СССР и установление дружеских связей советских граждан с зарубежными моряками. Главной целью была пропаганда советской политической и социально-экономической системы. В силу недоступности ряда архивных фондов за рамками исследования остались вопросы взаимодействия интерклуба с пограничными, таможенными властями и органами госбезопасности, хотя организация деятельности клуба напрямую зависела от этого сотрудничества. Все сотрудники клуба неоднократно проверялись органами безопасности на лояльность к Советской власти, включая сторожей и дворников.

Интерклуб был подчинен Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС) после образования последнего в 1925 г. Официальное название — Ленинградский интернациональный клуб моряков ВОКС. До 1952 г. директором клуба был С. Т. Голубович, его преемником стал А. П. Кикнадзе [3]. Принятие постановления Президиума ЦК КПСС от 14 июля 1955 г. «О разрешении туризма иностранцам и ввоза фотоаппаратов»[4] повлекло рост иностранного туризма. В 1957 г. постановлением президиума ВЦСПС от 31 мая и решением Президиума правления ВОКС от 10 июня Интерклуб был передан ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота и получил название: Ленинградский клуб по обслуживанию иностранных моряков[5]. 30 июня 1957 г. он был передан Балтийскому государственному морскому пароходству Министерства морского флота СССР[6]. Размещался Интерклуб на набережной канала Грибоедова, д. 166.

Штат клуба был утвержден в соответствии с секретным постановлением Государственной штатной комиссии при Совете министров СССР от 26 февраля 1947 г. С 1954 г. штат согласовывался с Центральным штатным управлением Минфина СССР и утверждался руководством ВОКС[7]. На момент передачи Интерклуба в ведение ЦК профсоюза штат состоял из 26 единиц[8]. Из сотрудников только трое привлекались к работе с иностранными моряками: заведующий культурно-массовым сектором и два инструктора[9]. В период навигации инструкторы работали без выходных дней, каждый из них должен был охватить минимум 20 моряков в день[10]. В работе клуб опирался на общественный актив. В 1957 г. актив клуба, 181 чел., состоял из студентов старших курсов языковых институтов и факультетов и слушателей государственных курсов иностранных языков. Комплектование актива осуществлялось через низовые партийные, комсомольские и профсоюзные организации[11]. Уровень заработной платы работников клуба был достаточно высоким для того времени. Оклад инструктора Интерклуба был 880 руб., не считая персональных надбавок (от 60 до 100 руб. ежемесячно, в зависимости от должности, получали сотрудники, владевшие иностранным языком). Она устанавливалась ВОКС в соответствии с разрешением Экономического совета при Совете Народных Комиссаров СССР[12]. Смета расходов также утверждалась правлением ВОКС[13].

Клуб должен был работать с экипажами всех иностранных судов, приходивших в Ленинград; это не всегда удавалось. В 1955 г. порт посетило 405 иностранных судов. Сотрудники клуба провели работу с командами 281 судна. Часть судов швартовалась в угольной гавани и на лесном молу на расстоянии 14–22 км от клуба. Из-за нехватки транспорта не было возможностей перевозить оттуда моряков. Не проводилась работа с судами, приходившими за зерном, поскольку их стоянка была краткой. В 1955 г. в общей сложности клуб провел работу с 6805 иностранными моряками[14]. Основное количество приходивших судов были из Швеции, Финляндии, Дании, ФРГ и Норвегии[15]. Из социалистических стран в 1954–1955 гг. в Ленинград приходили только суда Польши: 6 кораблей за две навигации[16]. В 1956 г. добавились Болгария (1 судно) и ГДР (2 судна)[17]. В среднем клуб посещало ежедневно 58–60 моряков. Положительным было смягчение таможенного режима в 1954 г., поскольку досмотр судов и оформление документов на право схода на берег осуществлялось быстрее, а иностранным морякам было разрешено сходить на берег с фотоаппаратами[18].

Работа клуба с командами судов регламентировалась ежемесячными, а также ежедневными планами на каждое судно[19]. При их составлении учитывалась принадлежность судов, а также разные подходы в работе с экипажами судов капиталистических и социалистических стран[20]. В день прибытия судна работа сотрудников клуба, как правило, начиналась в 19:30 или 20:00 и заканчивалась около полуночи[21]. После разгрузки судна и прохождения необходимых формальностей члены команды могли сойти на берег. На берегу их встречали сотрудники и отвозили в интерклуб. Имевшийся в распоряжении клуба 18-местный автобус при одновременной стоянке в порту четырех и более судов мог обеспечить перевозку моряков в клуб и обратно. Клуб порой даже не имел возможности перевезти всех желающих посетить клуб. Наибольшие затруднения были в воскресные дни, когда две трети экипажей были свободны от работы. Для решения вопроса клуб с разрешения правления ВОКС пользовался услугами Городского транспортного управления, но это обходилось в значительную сумму, поэтому клуб прибегал к этому только в крайнем случае [22].

План мероприятий обязательно включал беседы на политическую тему. После беседы осуществлялся просмотр советского кинофильма[23]. Если команда сходила на берег днем, то проводились экскурсии по городу или в музеи. Наиболее частым мероприятием была демонстрация кинофильмов — 202 за навигацию 1955 г.[24] Интерклуб был лишен возможности показывать новинки советского кино, поскольку Ленинградская контора кинопроката выдавала клубу новые фильмы лишь после показа на экранах города[25]. Периодически демонстрировались фильмы зарубежного производства[26]. Советские фильмы пользовались популярностью, но не имели субтитров на иностранных языках. Перевод осуществлялся через микрофон при помощи инструкторов и членов актива[27]. В 1955 г. состоялись 84 экскурсии в Эрмитаж с участием 1285 моряков и 54 экскурсии по городу для 928 чел. [28]

С 1955 г. новой формой работы стала демонстрация морякам промышленных, культурных и иных объектов Ленинграда. В 1956 г. их посетили 6270 чел.[29] В том же году 570 зарубежных гостей присутствовали на 13 концертах коллективов художественной самодеятельности[30]. Клуб предоставлял морякам возможность посещать театры города, цирк, филармонию, спортивные состязания[31]. Проводились турниры по шахматам и настольному теннису между зарубежными и советскими моряками[32]. Популярностью пользовалась у моряков библиотека клуба. Она имела 4 тыс. книг на русском, английском, немецком, французском и финском языках[33]. Спрос на советскую литературу, по утверждению руководства клуба, был значительным. По просьбам зарубежных гостей им было подарено 882 экземпляра общественно-политических журналов и брошюр, а также 767 книг художественной и политической литературы[34]. Вместе с тем фонд иностранной литературы не пополнялся изданиями на английском и немецком языках[35].

В 1955 г. были проведены вечера дружбы, а также вечера, посвященные юбилейным датам деятелей мировой культуры[36]. Зарубежные моряки присутствовали на вечерах дружбы, организованных Ленинградским отделением ВОКС и городскими общественными организациями[37]. В 1956 г. было организовано 5 встреч зарубежных и советских моряков, в которых приняло участие 268 иностранцев. Гости интересовались вопросами социального и бытового обеспечения, личной собственности, религии в СССР, деятельности профсоюзов[38]. Клуб приглашал лекторов общества «Знание». В 1956 г. было проведено 5 лекций, и на них присутствовало 76 чел. Во второй половине навигации 1956 г. клуб отказался от этой формы работы в связи с ростом антисоветских настроений у моряков, явившихся следствием зарубежной пропаганды в период событий в Египте и Венгрии[39]. Некоторые проблемы возникали с организацией выставок. В период навигации в клубе экспонировались почти одни и те же фотовыставки, поскольку клуб не располагал достаточными материалами для их замены[40].

Учитывая профессиональные интересы иностранных моряков, клуб планировал посещения судов советского флота и мореходных училищ Ленинграда, но против этого выступало руководство Балтийского морского пароходства, поэтому в 1955 г. была только одна экскурсия на судно «Архангельск»[41]. Зарубежные моряки могли попасть лишь на те советские суда, список которых утверждался к посещению Министерством морского флота[42]. Руководство Интерклуба обращалось в Правление ВОКС с предложением о посещении иностранных судов советскими моряками и кораблестроителями[43]. В 1956 г. это пожелание было реализовано, и советские специалисты посетили западногерманский пароход «Бурста»[44].

В работе интерклуба имелись трудности, связанные с поведением руководства зарубежных судов. В отчете за 1956 г. приводился пример: когда команда изъявила желание посетить одно из промышленных предприятий города, капитан финского парохода «Боре I» назначил судовую работу и сорвал посещение завода[45]. Наибольшее количество судов, посетивших Ленинград в навигацию 1956 г., принадлежало Федеративной Республике Германия. Моряки из ФРГ рассказывали, что перед отправкой в Советский Союз «неблагонадежные» переводились на другие суда или списывались на берег. Если судно в течение года побывало в СССР, то накануне нового рейса состав команды менялся. Указывалось, что в первый день пребывания в клубе немецкие моряки держались настороженно, неохотно вступали в разговоры с советскими людьми и работниками клуба. Познакомившись с деятельностью клуба, моряки признавались, что перед приходом в порт они получали инструкции от капитана и офицеров не вступать в общение с советскими людьми, избегать разговоров на какие-либо темы[46].

В свою очередь иностранцы с негативной стороны отмечали внешний вид и дороги Ленинградского лесного порта[47]. Критические замечания у моряков

вызывали вид фасадов домов в городе, захламленность и антисанитарное состояние дворов и неблагоустроенность ряда улиц, прилегающих к центру города. Особое внимание обращали моряки на физический труд женщин, занимавшихся ремонтом набережных каналов и трамвайных путей. Они фотографировали женщин, переносящих на руках трамвайные рельсы, мешающих лопатами бетонную массу, а затем несущих ее на носилках к местам сброса; женщин, мостящих улицы булыжником, и т.д.[48]

В отчете за 1956 г. отмечалось, что капитаны ряда иностранных судов выражали недовольство слабой производительностью обработки в порту. Многие иностранные суда стояли на рейде по шесть и более дней в ожидании швартовки к причалам. В лесном порту имели место случаи, когда после погрузки судна обнаруживалось нарушение стандарта груза и все разгрузочно-погрузочные работы начинались сначала. В разговорах приводились и факты, когда советские грузчики, работающие на иностранных судах, просили у моряков сигареты и спиртные напитки. Но были и противоположные примеры: когда в морозные ночи вахтенные помощники предлагали грузчикам выпить горячего кофе, последние отказывались, сообщая, что им категорически запрещено что-либо брать от иностранцев под угрозой увольнения с работы[49].

Нарекания иностранцев вызывал запрет морякам судов, швартующихся у лесного мола, на выход в город через вспомогательные ворота. Они должны были на судах портофлота пересечь акваторию порта, чтобы выйти через главные ворота. Но суда, выделенные для перевозки пассажиров, ходили нерегулярно, вопреки существующему расписанию. Нередки были случаи, когда рейсы этих судов внезапно отменялись и иностранные моряки, оказавшиеся в городе, вынуждены были кружным путем около 16 км добираться в порт[50].

Деятельность клуба осложняли бытовые проблемы. Заявки на материалы и оборудование, которые клуб ежегодно направлял в ВОКС, удовлетворялись не полностью. Шторы, занавески, портьеры, скатерти в клубе не обновлялись с 1947 г. Часть мебели (столы, стулья, диваны) требовала немедленной замены. Критические замечания у иностранных моряков вызывала имевшаяся в клубе радиола типа СИ-4 выпуска 1939 г.[51] Не всегда наличествующие средства использовались по назначению. В 1956 г. за счет средств, отпущенных на ремонтно-реставрационные работы основных помещений, была отремонтирована 4-комнатная квартира в клубе, занимаемая С. Т. Голубовичем[52]. В 1957 г. Правление ВОКС разрешило переоборудовать помещение старой кухни в здании клуба под жилое помещение для его директора А. П. Кикнадзе за счет средств, ассигнованных на капитальный ремонт[53].

Серьезное беспокойство руководству клуба доставляла часть ленинградцев. Возле клуба развили бурную деятельность фарцовщики. Если в литературе считается, что эта деятельность активизировалась в СССР после Международного фестиваля молодежи в Москве в 1957 г., то руководство клуба обращало внимание на эту проблему уже в 1955 г. Продавались и менялись туфли, костюмы, пальто, плащи и предметы мелкой галантереи[54]. Шла торговля спиртными напитками в разлив. Во время торговых операций морякам вручали на сдачу дореформенные денежные знаки, керенские боны, облигации, а то и просто обчищали карманы. Были случаи, когда морякам вместо водки и пива вручали бутылки с постным маслом, чаем и даже мочой[55].

Мало внимания уделялось удовлетворению элементарных нужд моряков. Большинство зарубежных гостей жаловалось на невозможность приобретения в клубе сувениров, прохладительных напитков, конфет, бутербродов и других продуктов. В жаркие дни моряки группами покидали клуб, отправляясь на поиски пива или лимонада, и в этот вечер в клуб не возвращались. Руководство клуба предлагало решить вопрос организации бара в клубе на основе приема иностранной валюты. Наличие бара, по мнению директора клуба, позволяло бы удовлетворить нужды моряков, положило бы конец спекулятивным сделкам между ними и советскими гражданами, сократило бы вывоз советских денег за границу и образовало новый канал для поступления иностранной валюты в Госбанк СССР[56].

Деятельность клуба осуществлялась Ленинградским отделением ВОКС под руководством правления ВОКС. Но существовал постоянный партийный контроль. О работе клуба в областной комитет КПСС отчитывалось и ЛО ВОКС, и сам клуб. Отделение ВОКС докладывало в целом о проведенной за отчетный период работе, а клуб доводил информацию о настроениях иностранных моряков и их мнениях о событиях, происходивших в СССР и в мире. Например, в докладной заведующему отделом агитации и пропаганды Ленинградского обкома КПСС А. А. Петрову от директора Интерклуба А. П. Кикнадзе сообщалось о том, что за период навигации 1954 г. капитанами и членами команд ряда иностранных судов были высказаны критические замечания о состоянии Ленинградского торгового порта и организации погрузочно-разгрузочных работ на судах[57].

Можно сделать вывод, что Ленинградский интерклуб моряков в это время довольно эффективно выполнял возложенные на него функции. Сотрудники клуба старались показать гостям позитивные стороны жизни города и людей, его населявших, и по возможности скрыть или сгладить негативные впечатления, возникавшие у иностранцев от посещения Ленинграда. Эта деятельность в целом позитивно влияла на восприятие иностранцами Советского Союза, помогала им оценить тот колоссальный ущерб, который был нанесен городу в годы Великой Отечественной войны; увидеть реальную жизнь советских людей с ее светлыми и теневыми гранями.

---

1 *Исаев А. А.* Деятельность интернационального клуба моряков во Владивостоке в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. 3. С. 67–68.

2 Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 370. Оп. 1. Д. 67. Л. 12.

3 Там же. Д. 31. Л. 1.

[4] *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: РОССПЭН, 2002. С. 76.
[5] ЦГАЛИ СПб. Ф. 370. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.
[6] Там же. Д. 79. Л. 1.
[7] Там же.
[8] Там же. Л. 4.
[9] Там же. Д. 67. Л. 11.
[10] Там же. Д. 59. Л. 15.
[11] Там же. Д. 74. Л. 34.
[12] Там же. Д. 54. Л. 2.
[13] Там же. Л. 5.
[14] Там же. Л. 1.
[15] Там же. Д. 74. Л. 2.
[16] Там же. Д. 59. Л. 1.
[17] Там же. Д. 67. Л. 1.
[18] Там же. Д. 59. Л. 2.
[19] Там же.
[20] Там же. Д. 67. Л. 18.
[21] Там же. Д. 55. Л. 4.
[22] Там же. Д. 59. Л. 15.
[23] Там же. Л. 14.
[24] Там же. Л. 3.
[25] Там же. Л. 13.
[26] Там же. Д. 67. Л. 2.
[27] Там же. Д. 76. Л. 16.
[28] Там же. Д. 59. Л. 3.
[29] Там же. Д. 67. Л. 2.
[30] Там же.
[31] Там же.
[32] Там же. Д. 74. Л. 17.
[33] Там же. Д. 67. Л. 21.
[34] Там же. Д. 59. Л. 3.
[35] Там же. Л. 13.
[36] Там же.
[37] Там же. Л. 4.
[38] Там же. Л. 5.
[39] Там же. Д. 67. Л. 2.
[40] Там же. Д. 59. Л. 14.
[41] Там же.
[42] Там же. Д. 67. Л. 2.
[43] Там же. Д. 59. Л. 4.
[44] Там же. Д. 67. Л. 2.
[45] Там же. Л. 6.
[46] Там же.
[47] Там же. Д. 59. Л. 14.
[48] Там же. Д. 67. Л. 11.
[49] Там же.
[50] Там же. Д. 74. Л. 11.
[51] Там же. Д. 59. Л. 16.
[52] Там же. Д. 73. Л. 3.
[53] Там же. Л. 13
[54] Там же. Д. 59. Л. 16.
[55] Там же. Л. 17.
[56] Там же. Д. 67. Л. 4.
[57] Там же. Д. 45. Л. 216.

References

ISAEV A. A. *Deyatel'nost' internacional'nogo kluba moryakov vo Vladivostoke v 1930-e gg.* [The activities of the International Seamen's Club in Vladivostok in the 1930s. In Russ.] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2015. N 11.

GORYAEVA T. M. *Politicheskaya cenzura v SSSR. 1917–1991.* [Political censorship in the USSR. 1917–1991. In Russ.] Moscow: ROSSPEN, 2002.

Литература

Исаев А. А. Деятельность интернационального клуба моряков во Владивостоке в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. 3.

Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: РОССПЭН, 2002.

Г. А. Захаров. Ленинградский интернациональный клуб моряков. 1954–1957 гг.

В статье на основе документов российских архивов рассматриваются вопросы деятельности Ленинградского интернационального клуба моряков с момента его подчинения Ленинградскому отделению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и до его передачи в ведение Центрального комитета профессионального союза работников морского и речного транспорта СССР. Анализируются изменения, происходившие в штатах клуба за указанный период времени, финансирования и статьи расходов, порядок взаимодействия с ВОКС и ЦК профсоюза. Рассматриваются основные направления деятельности, и результаты проведенной работы за исследуемый период времени; проблемы, возникавшие в ходе функционирования клуба. В статье обращается внимание на отношение командного состава иностранных кораблей к пребыванию их экипажей в Ленинграде, на восприятие иностранными моряками мероприятий, которые проводились для них в Клубе моряков, а также на увиденное ими в повседневной жизни города.

Ключевые слова: Ленинградский интернациональный клуб моряков, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Балтийское государственное морское пароходство.

Grigory Zakharov. Leningrad International Sailors' Club 1954–1957

In the article, on the basis of the documents of Russian archives, the questions of the activity of the Leningrad International Sailors' Club are considered from the moment of its submission to the Leningrad branch of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and prior to its transfer to the Central Committee of the Union of Sea and River Transport Workers of the USSR. Analyzed are the changes that took place in the states of the club for the specified period of time, financing and expenditure items, the procedure for interaction with the VOKS and the Central Committee of the trade union. The main directions of activity are considered, and the results of the work performed for the period under study; the problems that arose during the functioning of the club. The article draws attention to the attitude of the commanding staff of foreign ships to the stay of their crews in Leningrad, to the perception by foreign seamen of the events that were held for them in the Seamen's Club, as well as to what they saw in the daily life of the city.

Key words: Leningrad International Sailors' Club, the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, the Baltic State Shipping Company.

Захаров, Григорий Александрович — аспирант кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Zakharov, Grigory — Graduate student, Department of History and Area St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruevich.

e-mail: zakharovgrisha@yandex.ru